

Э.Г.Ермольева

Латиноамериканская молодежь как ресурс и региональная проблема

Perspectivas económicas de América Latina 2017. Juventud, Competencias y Emprendimiento. OCDE/CAF/CEPAL, 2017, 313 p.

Перспективы экономического развития Латинской Америки 2017. Молодежь, компетенции и возможности предпринимательства. ОЭСР/АКР/ЭКЛАК, 2017, 313 с.

Новая публикация из серии «Перспективы развития Латинской Америки» посвящена проблемам и барьерам, которые ограничивают активное участие молодежи в социально-экономическом развитии региона. На основе анализа эксперты CEPAL и OCDE предлагают меры, способные, на их взгляд, стимулировать включение молодого поколения в новый цикл экономического роста и в повышение конкурентоспособности латиноамериканских стран за счет наращивания человеческого капитала среди молодежи. Особое внимание уделено примерам государств, где проводится успешная молодежная политика.

Ключевые слова: Латинская Америка, молодежь, трудовые навыки и компетенции, предпринимательство.

Рецензируемая работа является логическим продолжением предыдущего аналитического материала под названием «Перспективы экономического развития Латинской Америки — 2015. Образование, компетенции и инновации для целей развития»¹. Обе публикации подготовлены по итогам совместной работы экспертов Организации экономического сотрудничества и развития

(Organización de la Cooperación y el Desarrollo Económico, OCDE), Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL) и Андской корпорации развития (Corporación Andina de Fomento, CAF).

В 2017 г. особое внимание было уделено молодежной тематике, что не-

¹ Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com).

случайно. В целом проблемы молодежи вызывают все большую озабоченность почти во всем мире, и Латинская Америка не является исключением. Освещающий Всемирный экономический форум в Давосе в январе 2016 г., английская газета «The Guardian» подчеркивала: «Сегодня, когда почти половину мирового населения составляют люди младше 30 лет, их проблемы все больше волнуют политиков и общественность»².

Латинская и Карибская Америка (ЛКА) — регион с высоким процентом молодого населения: возраст каждого четвертого его жителя — от 15 до 29 лет, что составляет 163 млн человек. Эта демографическая ситуация, по мнению авторов исследования, является «уникальным окном возможностей» (с. 15). Позитивная социально-экономическая динамика, отмеченная в период 2000—2014 г., стала фактором повышенных ожиданий латиноамериканской молодежи. Вместе с тем спад экономической активности, сохранение социального неравенства и другие негативные обстоятельства осложнили положение молодых латиноамериканцев. По статистике 64% жителей региона в возрасте 15—29 лет (порядка 100 млн человек) принадлежат к бедным слоям или низшим стратам среднего класса со сложным материально-экономическим положением. Значительная часть молодежи занята в неформальном секторе. В ЛКА растет доля молодых, которые не работают и не учатся (категория «ниги» — *ni trabajan, ni estudian*).

Первую главу исследования следует рассматривать как расширенное введение: в ней авторы в тезисной форме излагают основные идеи работы, приводят наглядные статистические сведения, дают ссылки на другие материалы по молодежной тематике. Вторая глава посвящена макроэкономическим характеристикам латиноамериканского региона и предваряет последующий подробный обзор участия молодежи ЛКА в сфере занятости. *Экономическая апатия*, наблюдающаяся на глобальном уровне, проецируется и на ЛКА, что в свою очередь влияет на рынок труда,

ухудшает материальное благосостояние широких масс. По данным рецензируемой работы, а также доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2017 год», негативная динамика снижения ВВП (1% по региону в 2016 г.) может превратиться в ЛКА показателем в 1,3% в 2017 г. и 2,1% в 2018 г.³ Вместе с тем прогнозируемое «скромное» оживление способно быстро оздоровить социальную обстановку, вселить оптимизм в латиноамериканскую молодежь, с 2011 г. переживающую тяжелые последствия экономического застоя.

В третьей главе приводятся данные об актуальных проблемах молодежи, рассматриваемые через призму «экономической, социальной, политической инклюзивности». Следует подчеркнуть, что этот обзор носит более полный характер, нежели приведенный в ежегоднике «Социальная панорама Латинской Америки — 2014», содержащем специальный раздел о «критической ситуации молодежи»⁴. В докладе CEPAL освещены риски, связанные с нездоровым образом жизни молодых латиноамериканцев (алкоголизм, наркомания), вовлечением в криминальную деятельность и т.п.

По статистике около 10% молодых людей в возрасте 15—29 лет попадают

в категорию «крайней нищеты» (*extrema pobreza*), 12% являются «умеренно бедными» (*pobreza moderada*), 42% составляют группу социально уязвимой молодежи (*vulnerables*), а 36% относятся к средним слоям (с. 99). В целом по ЛКА для молодежи характерны более высокие показатели безработицы, чем для взрослого экономически активного населения (ЭАН). С 2010 по 2015 г. уровень безработицы среди молодых в регионе втрое превышал показатель, зафиксированный для возрастной группы 30—64 года: 11,2% против 3,7% (с. 101). По прогнозам Международной организации труда (МОТ), негативная ситуация с молодежной безработицей в ближайшие годы сохранится: 18% в 2017—2018 г. против 5—6% среди взрослых⁵.

Характеризуя рынок труда, следует иметь в виду, что почти половина (47%) молодежной рабочей силы в регионе занята в неформальном секторе, а для таких стран, как Аргентина, Бразилия, Мексика и Парагвай показатель еще выше — 60%. А это означает нестабильную занятость, отсутствие социальной защищенности (работники этого сегмента чаще всего не зарегистрированы в системе социального страхования), низкие заработки.

В связи с острой проблемой молодежной незанятости авторы доклада рассматривают другую тревожную тенденцию — рост численности поколения «ни-ни»: «Лицам, разрабатывающим госполитику, следует обратить особое внимание на эту категорию безработной молодежи, покинувшей систему образования, как на отдельное явление, так и в связи с тем, что решение проблемы «ни-ни» обозначено в качестве конкретной задачи в рамках «Целей в области устойчивого развития до 2030 г.» (с. 104)⁶. По оценкам ряда международных организаций, сегодня в ЛКА к молодежи «ни-ни» относятся до 30 млн человек, что составляет 20% от возрастной группы 15—29 лет и превышает средний по OCDE показатель в 14% (2015 г.). В некоторых странах региона доля «ни-ни» вдвое выше: в Гондурасе,

Сальвадоре, Колумбии она достигает 28—30% (с. 105). Чуть меньшие показатели отмечены в Мексике (22%) и Чили (19%)⁷.

Изучение причин, по которым молодые люди остаются вне сферы занятости, системы образования и профессионального обучения, позволило бы выработать более четкие стратегии для борьбы с этим явлением. Одним из источников пополнения армии молодых безработных являются недоучившиеся подростки. В среднем по региону 31% населения в возрасте 15—29 лет не имеют законченного среднего образования. В некоторых странах этот процент выше: в Сальвадоре — 54%, в Перу — 44, в Мексике — 41% (с. 162). Этим явлением обусловлен императив «возвращения» подростков и молодежи в систему образования через более активное развитие профобучения.

Одной из особенностей проблемы «ни-ни» в ЛКА является то, что в отличие от других стран со значительной долей *потерянного поколения*, таких, как Испания или Греция, где наблюдается примерно равное гендерное соотношение, в латиноамериканском регионе доля девушек в данной категории достигает 76%. Они не входят в ЭАН главным образом потому, что заняты домашним хозяйством, воспитывают детей, заботятся о престарелых членах семьи. По мнению авторов работы, такая вынужденная незанятость образованных молодых женщин означает потерю существенных финансовых средств, вложенных в их обучение. При этом эксперты приводят заключение проведенного в Аргентине пилотного социологического исследования «Household Satellite Accounts», согласно которому девушки «ни-ни», выполняющие обязанности по дому, фактически являются заменой домашней прислуги, а труд последней в традиционных соцопросах оценивается в денежном эквиваленте и учитывается в ВВП. Иными словами, не все категории «ни-ни» являются непродуктивными, как это принято считать. Аргентинский пример показывает, что вклад женского домашнего труда по итогам 2013 г. сле-

давало бы оценить примерно в 0,8% национального ВВП (с. 110). Стремление авторов рецензируемой работы отойти от традиционных методов анализа явлений в пользу новаторского подхода, несомненно, заслуживает одобрения.

В четвертой главе содержится подробный анализ уровня образования и профессиональной подготовки молодых латиноамериканцев. В целом ее содержание перекликается с четвертой главой предыдущей совместной работы CEPAL, OCDE и CAF «Перспективы экономического развития Латинской Америки — 2015»⁸, однако в рецензируемой публикации 2017 г. дается более развернутая характеристика ситуации с молодежью.

Хотя сегодня уровень образования латиноамериканской молодежи в среднем выше, чем у предыдущих поколений, статистические показатели все же не радуют. Приводя данные по возрастной группе «молодых взрослых» от 25 до 29 лет, авторы подчеркивают, что лишь треть из них может причисляться к квалифицированным кадрам, имеющим законченное или незаконченное высшее или среднее специальное образование.

Для измерения качества латиноамериканского образования авторы обращаются к результатам Программы международной оценки учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA). Задачей данного тестирования, которое OCDE регулярно проводит более чем в 65 странах, включая десять латиноамериканских государств, является не просто оценка успеваемости 15-летних учеников, а выявление того, насколько подростки, получившие общее обязательное образование, способны применять в жизни письменную и устную грамотность, знания математики и естественных наук. По данным PISA, регион опять, как и в 2012 г., занял худшие позиции в мировом рейтинге качества образования: Чили заняла 44-е место из 75, Уругвай — 47-е, Коста-Рика — 55-е, Колумбия — 57-е, Мексика — 58-е, Бразилия — 63-е, Перу — 64-е⁹. Усредненные данные свидетельствуют о том, что около 50% школьников, завершив обя-

зательный курс среднего образования, не приобретают необходимых знаний и начальных трудовых навыков.

Авторы приводят сведения о том, как некоторые страны ЛКА борются за повышение уровня профподготовки молодежи, вступающей в сферу занятости, путем увеличения государственных вложений в системы профобучения. Колумбия тратила на решение данной задачи 0,34% ВВП, Коста-Рика — 0,31%, Бразилия — 0,1%, Аргентина — 0,05%, Мексика — 0,04%. Активнее поддерживать развитие профориентации и предпрофессиональной подготовки рекомендуют не только авторы доклада, но и эксперты Всемирного банка (ВБ), Межамериканского банка развития (МАБР), МОТ. Получение среднего уровня трудовых знаний и навыков может хотя бы отчасти помочь молодежи эффективнее включиться в рынок труда.

Пятая глава работы содержит рекомендации для государственных инстанций в области разработки политики, направленной на стимулирование и управление предпринимательскими инициативами в среде латиноамериканской молодежи. Данный подход повторяет рекомендации, которые с окончанием рецессии в 2014 г. давались экспертами OCDE странам Южной Европы для сокращения критического уровня безработицы среди молодежи. Сами авторы исследования, однако, признают, что в условиях ЛКА, где среди молодых предпринимателей лишь 13% имеют высшее образование (для сравнения, в Европе — 33%), их возможности приобретения профессиональных навыков для создания своего дела существенно ограничены, в частности, в части привлечения начального капитала, его эффективного вложения, преодоления бюрократических барьеров и т.п. (с. 219).

Таким образом, государственная политика в ЛКА должна носить более дифференцированный и гибкий характер, адаптироваться к особенностям региона и каждой страны в отдельности. Развитие среднего профобразования может дать в странах региона более значимые результаты, нежели стимули-

рование молодежного предпринимательства, которое более перспективно для государств Южной Европы.

Завершающая, шестая глава исследования содержит прогноз о будущем сферы занятости в регионе. Здесь авторы подчеркивают необходимость приобретения молодежью не только базовых знаний, но и цифровой грамотности — умения эффективно использовать возможности информационно-коммуникационных технологий.

Следует отдать должное авторам доклада: он, безусловно, послужит ориентиром, научно-теоретическим пособием для чиновников, разрабатывающих в латиноамериканских странах планы хозяйственного развития. Несомненным достоинством работы является комплексный подход к анализу тех проблем, которые ранее рассматривались по отдельности. Богатая библиография, сопровождающая каждую главу, позволяет при необходимости ознакомиться с мнением экспертов из других международных организаций, таких, как ВБ, МОТ, ООН. Ценность работы повышают диаграммы, благодаря которым можно проследить внутрирегиональное разнообразие по ряду аспектов, а выделенные в отдельное приложение данные по Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу и Чили дополняют страновые профили.

Eleonora G.Ermólieva (ermolieva@gmail.com)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

Latin American Youth as the Region's Promise and a Problem

Abstract. The 2017 edition of «Latin American Economic Outlook» explores the factors and barriers that limit the active participation of young Latin Americans in the region's economic and social development. The main purpose of the publication is to present the policy response that might stimulate youth's inclusion in boosting productivity, competitiveness and the revival of economic growth. The report highlights valuable experiences and best practices in the youth politics.

Key words: Latin America, young generation, skills and competences, entrepreneurship.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

¹ Perspectivas económicas de América Latina 2015. Educación, competencias e innovación para el desarrollo. OCDE/CAF/CEPAL. 2015.

² Young people are hurting and they are hurting on a global scale, 19.I.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/> (accessed: 25.03.2016).

³ UN. World Economic Situation and Prospects, 2017.

⁴ CEPAL. Panorama social de América Latina, 2014. Capítulo III. Juventud: áreas críticas de la agenda para el desarrollo con igualdad. Santiago de Chile, 2015.

⁵ ILO. World Employment and Social Outlook. Trends for youth, 2017.

⁶ ООН. Преобразования нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

⁷ Society at a glance 2016: OECD social indicators. Available at: <http://www.oecd.org/social/society-at-a-glance-19991290.htm> (accessed: 05.03.2017).

⁸ Perspectivas económicas de América Latina 2015. Op.cit.

⁹ BID. América Latina y el Caribe en PISA 2015 en 7 claves. Available at: <http://blogs.iadb.org/educacion/2016/12/07/pisa-2015-7claves/> (accessed on: 07.12.2016).